

ОЛЕГ СЕРГЕЕВ (Тарту)

РУКОПИСНЫЙ СЛОВАРЬ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА ЗЕМЛЯНИЦКОГО

Одна из актуальных задач современного языкознания — изучение языка памятников письменности. Не зря в последнее десятилетие особое внимание уделяется рукописным материалам прошлых веков. В современной науке выделяют более старые рукописи (примерно до XVI в.) и рукописи нового времени (XVI—XVIII вв.). Последние долгое время не служили предметом изучения и в область палеографии не включались. Они считались письмом «новым», вполне понятным и не требующим специального изучения, необходимого для чтения «старого» письма. Однако, как справедливо замечает А. Д. Люблинская, течение времени постепенно лишало «новое» письмо этих качеств, «старило» его и делало все менее понятным. Иногда изучение рукописей нового времени стали называть неографией, куда относят и письмо XIX—XX вв. (Люблинская 1981 : 112). К рукописям нового времени можно отнести и марийские словари XVIII—XIX веков, хранящиеся в разных городах Советского Союза.

В статье рассматривается рукописный словарь марийского языка Земляницкого, который хранится в отделе рукописей и редких книг библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета (далее — ОРРК). Словарь марийскими лингвистами еще не изучен. Некоторые авторы лишь упоминают этот крупный рукописный памятник XIX века (Казанцев, Патрушев 1972 : 167; Иванов 1975 : 35; Галкин 1986 : 12). Краткое описание его дано С. Б. Радзиевской (1958 : 9—10).

Рукопись имеет следующее название: «Словарь черемисско-русский» (ед. хр. № 1420). Под отдельным шифром хранится отрывок из этого же словаря от Цал до Шим (ед. хр. № 2581). Как и все рукописные словари марийского языка, хранящиеся в ОРРК, за исключением № 1146, он имеет бумажный переплет. Такие переплеты были в основном на менее важных рукописных книгах (Черепнин 1956 : 543). В настоящее время подлинник находится в ветхом состоянии. Об этом говорит уже тот факт, что одна из тетрадей оторвана от источника и снабжена отдельной единицей хранения.

Формат словаря 2°, 22×36 см. На обложке читаем: «Словарь черемисско-русский, составленный учителем духовного училища Земляницким и проверенный мною в Царевококшайском уезде по тамошнему говору», но, к сожалению, без подписи. Ниже карандашом, другим почерком написано: «Словарь Земляницкого, кажется составлен по словарю Канцеревского, бывшего преподавателя черемисского языка в Казанском духовном училище и гимназии. В. Магницкий». Чуть ниже — штамп миссионерского приюта в Казани.

Словарь написан одним почерком, если не считать дополнений на первых 13 страницах, сделанных черными чернилами другим почерком. В конце каждого дополнения стоят буквы Тр., написанные мелким прямым почерком. В левом верхнем углу листа имеется филигрань: «Косинской фабрики № 5 Рязанцевых». Словарь состоит из 11 тетрадей, имеющих 130 листов, плюс еще одна тетрадь под № 2581 из 12 листов. Данный словарь, по тем временам очень большой, содержит примерно 6500 слов, а в отрывке № 2581 — около 670 слов. Автором использованы чернила фабричного производства, в них добавлены толченая железная ржавчина, сажа и камедь. На бумаге получался коричневый оттенок, напоминавший цвет старинных чернил (Черепнин 1956 : 542).

Словарь составлен в 70-е годы XIX века, т. е. после создания переводческой комиссии. Как известно, эта комиссия братства святого Гурия образована в 1867 г. Особенность этой комиссии состоит в том, что в алфавит ею были введены буквы для обозначения специфических марийских звуков *ö, ü, ȫ, ñ* и исключены из него ненужные буквы русского алфавита, в том числе *ъ, ъ* (ять). Однако автор словаря нигде не использовал эти нововведения и в конце марийских слов употребляет *ъ*, что характерно и для некоторых других рукописных материалов 70-х годов XIX века.

Выше упомянуты дополнения на первых 13 страницах, после каждого из которых стоят буквы Тр. Например: *äkä* Тр. *ку-акай* 'тетка по отцу или матери' (вместо *акя* (г.) у Земляницкого), *äräkä* Тр. 'вино, водка', *häk* Тр. чув. *хак* 'цена'¹ (вместо *якӱ* (г.) у Земляницкого), *vüđ-türv-arkä* 'берег', *vüđ-шорь*, *vüđ игыгырь* 'водянка', *Vüđ-он-кугу юмо* 'владыка воды', *vürь-шерь* 'пульс' Тр. Как видно, Тр. хорошо знал природу марийских звуков, вместо ранее употреблявшихся *ю* и *я* использовал *ü* и *ä*. Кроме дополнений, Тр. сделал некоторые поправки: *ädэмь* (г.) Тр. (вместо *эдэмь* (г.) 'человек' у Земляницкого), *äptän* (г.) Тр. (вместо *аптанъ* (г.) 'петух'), *äzä* (г.) Тр. (вместо *озя* (г.) 'ребенок, младенец') и др. Автор этой правки сумел тонко уловить специфические особенности марийских гласных не только лугового, но и горного наречия. Не менее интересно использование Тр. над буквой *ы* специального знака (*ы̇*).

Например: *амырт̇* 'беркут, орел', *азылташ̇* 'беситься', *ажгындараш̇* 'мучить', или же исправление в слове *алдырь̇* 'ковш большой' (см. *алдырь* 'ковш большой деревянный'). Этот знак применяли в своих работах для обозначения специфического *ы* М. Веске и В. М. Васильев (Веске 1889; Ёпымарий 1926). Может быть, Тр. хотел этим показать отличие марийского редуцированного *ы*, который, как известно, всегда краткий, а в некоторых положениях, например в заударном (перед сонантами и щелевыми), может выпасть вообще (Грузов 1930 : 56).

Кем же мог быть Тр.? По мнению автора, им мог быть В. П. Троицкий, русский по происхождению, сын сельского священника, хорошо владевший марийским языком (Иванов 1975 : 34). Родился он среди горных марийцев, долго работал учителем и священником среди марийцев. Будучи знаком с рукописными словарями (в том числе А. Смирнова, М. Кроковского, А. Канцеровского) и владея марийским языком, Троицкий в 1894 г. выпустил «Черемисско-русский словарь». Как и Земляницкий, он в своем словаре при наличии значительных звуковых расхождений между словами лугового и горного наречий приводит также горномарийские данные.

Как и все другие словари марийского языка XVIII—XIX вв., словарь Земляницкого двуязычный, приближается к словарям филологического типа. В него включены слова как горного, так и лугового наречий. После каждого марийского слова автор ставил (г.) или (л.), т. е. горное или луговое. Часто после перевода слова, имеющего знак (г.), стоит указание: см. (л.), или наоборот. Рукопись является одним из первых сравнительных словарей горного и лугового наречий марийского языка, хотя рукописные словари по этим наречиям были еще в XVIII веке, например, «Словарь языка Черемисскаго» (Эрмитажное собрание, № 216), «Словарь Черемисскаго языка съ Россійскимъ переводомъ» (Эрмитажное собрание, № 218). Такие же словари, представляющие лексику лугового и горного наречий, составлены в 1866 г. известным финно-угроведом И. Буденцом (Budenz 1866), в настоящее время П. Г. Рыбаковой и З. В. Учаевым (1955).

Над многими марийскими словами поставлен крестик, объяснения нет. Его нельзя принять за орнаментальный знак, автору данной статьи назначение его остается пока неясным и потому здесь он опускается.

Словарь Земляницкого построен в основном в алфавитном порядке, хотя он строго не выдерживается, значительное место занимает и гнездовой принцип. Так, в одной статье даны слова *сосна* (г.) 'свинья', *сасна шу* 'щетина', *сасна-ига* (*сысна иге* л.) 'поросенок'; *шорокъ* (л.) 'овца, овечка', *шорокъ-іолъ* 'черем. святки', *шорокъ-*

¹ Русские переводы марийских слов даются здесь в современной орфографии.

вюта 'вчарня'; *сае, сай* (л.) 'хороший, красивый, хорошо', *сайнъ илетъ* — *кутурэть* 'здравствуй' и др.

Одной из особенностей рукописи Земляницкого является то, что в ней даны не только простые переводы слов, но и отдельные объяснения морфологических особенностей частей речи. Например: «*изи* 'малый, маленький, небольшой'. Это прилагательное прибавляется к именам существительным для выражения понятий уменьшительных. Напр. *Изикорно*, дорожка; *же, жа* и *же*. Эта частица служит для указания принадлежности предмета 3-му лицу, и употребляется также вместо местоимения и притяжательного 3-го лица, напр. *Имни-же* = его лошадь».

Велика заслуга автора в том, что он пытался этимологизировать некоторые слова, например: *вараби* (л.) от рус. *воробей*, см. *пiортъкаикъ* (л.), *ораби* (г.); *озымъ* (л.) от рус. *озимь*, см. *азэмъ* (г.); *омутá* (л.) от рус. *хомут*, см. *амутъ* (г.), *сюсьпанъ* (л.); *печетъ* (рус.) *печать*; *куаба* (л.) от *кугу* и *аба* 'бабушка, прабабушка', см. *папá* (г.); *изарня* от *изи* и *арня* 'четверток'; *таче* (л.) 'сегодня', см. *тагаче* (г.), от *ты* и *кече* и др. Кроме отдельных слов, дано большое количество словосочетаний: *илянъ юмо* (л.) 'Бог жизни', *Илянъ-юмо-абаже* 'мать Бога жизни', *Илянъ-юмо-сакче* 'ангел Бога жизни'; *кидымъ пышташъ* (л.), *пишташъ* (г.) 'подписываться, руку прикладывать'; *шудуранъ каикъ* 'птица' в противоположность *чодра каикъ* 'зверь'; *ныль ióланъ кошташъ* 'ползать на четвереньках' и т. д.

Данный словарь выходит за рамки переводного словаря и по своему характеру приближается к переводному-толковому словарю: в нем дан перевод слова, а затем и его толкование. Подобный прием не характерен для других словарей марийского языка XVIII—XIX веков. Например: «*люлю* (г.) дудка, на которой играют дети; *пюраши-ватэ* (л.) сваха, угощающая на свадьбе; *сакче* (л.) ангел, служ. при черемисных богах; *видынче* (л.) вожатый, ангел хранитель; приблизительно то же, что у горных черем. *Вуй-юма*.»

В подаче омонимов нет единообразия. Одни омонимичные слова оформлены как самостоятельные словарные статьи (см. *оръ* (л.) 'молодой, свежий', *оръ* 'возвышение дороги, насыпь'; *коракъ* (л.) 'ворона', *коракъ* (л.) 'карий (о лош.)'; *и* 'год', *и* 'долото', *и* 'перекладина', *и* 'лед', *и* (окса, подраз.) 'денежка', *и*, *и* 'союз', другие объединены в одну (см. *кидъ* 'рука, руки, ветвь на дереве'; *мара* (г.) 'муж, мужчина, мужик, черемисен').

Ударение в словах отсутствует, за исключением некоторых слов.

Кроме простых глаголов автором даны и составные, которые возникли в марийском языке под влиянием чувашского (Исанбаев 1973 : 70). Например: *оптэнъ ситарашъ* 'дополнять, доливать, досыпать'; *чонгоштэнъ-пурашъ* 'влетать'; *ioгенъ каенъ* (л.), *кеенъ* (г.) 'вытек'; *волэнъ-вононъ* 'упал'.

Обращает на себя внимание большая продуктивность отрицательного суффикса *-сыр*, заимствованного из чувашского языка. Ему отведена даже отдельная словарная статья: *сыръ* 'не', частица отрицательная, приставляемая к концу слова (г. *сиръ*). Автором приведено 11 слов с суффиксом *-сыр*, который в настоящее время относится к разряду пассивных (Галкин 1966 : 72—73), например: *жапсыръ* (л.) 'весьма'; *ирсыръ* (г.), *ирсыръ* (л.) 'нечистый, поганный'; *карасыръ* (л.), *керасыръ*, *кирасыръ* 'сердитый'; *кясыръ* (г.) 'статный, стройный'; *кясирташъ* (г.) 'перегибать назад, гнуть' и др.

При составлении марийских разделов словаря использованы данные разных диалектов, что подтверждается также разнообразным написанием одних и тех же словарных единиц, повторяющихся в нескольких словарных статьях. Например: *ширгэ*, *шурго*, *чодра* 'лес'; *улдашъ*, *улталашъ*, *одолашъ*, *юмулташъ* 'молиться'; *тыггиръ*, *тустю*, *тусь-онжомо*, *вошт-онжомо* — *бортонъ*, *воштгончошъ* 'зеркало'.

В рассматриваемой рукописи большое место занимают слова, заимствованные из русского языка: *бреня* 'бревно', *друкъ* 'вдруг, внезапно', *ксле* 'гусли', *обедэ* 'обед', *однака* 'однако, впрочем', *окна* 'окно, окошко', *олица* 'улица', *печетъ* 'печать', *пилетъ* 'билет, паспорт'.

Огромная ценность словаря состоит в том, что он сохранил многие марийские

слова, теперь вышедшие из употребления и давно забытые народом или встречающиеся в небольшом ареале. Примеры: *ватэр* 'квартира'; *воеръ, каик, оя* 'дикий'; *иштá* 'пучек ветвей разных деревьев, в священной роще, посвященной юме'; *каикла-нашъ, воерланашъ* 'свирипеть, быть диким, безумствовать'; *каланжа* 'чашка' *кандыкъ* 'стекло'; *курака* 'брат двоюродный с отц. стороны'; *пакча-таръ* 'мак'; *оръ* 'возвышенные дороги, насыпь'; *ошнiо*^А 'серебряное убранство, надеваемое во время браков женщинами'; *пiорта*^А 'токарь'; *соръ* 'взрослый'; *сукъ* 'порука'; *талмо* 'место за поясом (кушаком), где помещается топор, при ходьбе в лес, пояс за скобой для топора'; *цаватаръ* 'буланый (о лошади)'; *ширтъ* 'вредитель, вредный'; *шiорбелля* 'ясенник, ясеневый лес'; *чухри* 'коварный, дрязга, неуживчивый, капризный'; *шаршавля* 'родители'; *юлеръ* 'безумный' и др. Они продолжают свое существование в аккуратных столбцах строк, расположенных по алфавиту, и спокойно ожидают своей очереди — для возрождения или окончательного исчезновения (выделено нами — О. С.) (Ковтун 1977 : 108).

Несмотря на недостатки, рукописный словарь Земляницкого представляет для исследователей истории марийского языка исключительно большой интерес: он был и остается единственным документом, позволяющим судить не только о состоянии лексики того времени, но и о некоторых грамматических и звуковых строях. На рукопись Земляницкого опирались при составлении словарей по марийскому языку Троицкий (1894), Силаши (Szilasi 1901), Ёпымарий (1926), Паасонен (Paasonen 1948).

Безусловно, анализируемая рукопись — ценнейший материал для исторической диалектологии, для современной лексикографии, тем более когда сектор языка Марийского научно-исследовательского института готовит к изданию толковый словарь марийского языка. Для составителя словаря все одинаково важно: слова устарелые, местные, простонародные, иностранные, введенные какими бы то ни было писателями, хотя бы и не принятые, и тем важнее, чем менее могли быть понятны (Срезневский 1986 : 57).

ЛИТЕРАТУРА

- Веске М. 1889, Исследования о наречиях черемисского языка. Известия Казанского общества археологии, истории и этнографии, т. VII, Казань.
- Галкин И. С. 1966, Историческая грамматика марийского языка II, Йошкар-Ола.
- 1986, Марий исторический лексикологий. Тунемме книга, Йошкар-Ола.
- Грузов Л. П. 1960, Современный марийский язык. Фонетика, Йошкар-Ола.
- Иванов И. Г. 1975, История марийского литературного языка, Йошкар-Ола.
- Исанбаев Н. И. 1973, Неопубликованные рукописи Г. Ф. Миллера по марийскому языку. — Вопросы марийского языкознания III, Йошкар-Ола, 61—72.
- Казанцев Д. Е., Патрушев Г. С. 1972, Современный марийский язык. Лексикология, Йошкар-Ола.
- Ковтун Л. С. 1977, Древние словари как источник русской исторической лексикографии, Ленинград.
- Лублинская А. Д. 1981, Проблемы истории западноевропейского письма нового времени и описание рукописей XVI—XVIII вв. — Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности. Материалы всесоюзной конференции, Ленинград, 110—118.
- Радзиевская С. Б. 1958, Описание рукописей научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского II. Лингвистика, Казань.
- Рыбакова П. Г., Учаев З. В. 1955, Курык марий ден олык марий мут-влакым таҥастарыме словарь (ойыртемалтше мут-влак), Йошкар-Ола.
- Срезневский И. И. 1986, Русское слово. Избранные труды, Москва.
- Троицкий В. П. 1894, Черемисско-русский словарь, Казань.
- Ёпымарий (В. М. Васильев) 1926, Марий мутэр, Түрлө вэрэ илышэ марийын мутшым таҥастарэн нэргэлымэ кнага, Моско.
- Черепнин Л. В. 1956, Русская палеография, Москва.
- Budenp, J. 1866, Erdei- és hegyi-cseremiszt szótár, Pest.
- Paasonen, H. 1948, Ost-tscheremissisches Wörterbuch, Helsinki.
- Szilasi, M. 1901, Cseremiszt szótár, Budapest.